

Новая монография д.и.н., главного научного сотрудника-консультанта Института востоковедения РАН А.В. Кивы посвящена поискам ответа на вопрос: в чем причина успеха китайских и неудача российских реформ?

Работа А.В. Кивы носит многоплановый характер. В ней анализируются многие проблемы экономического и политического развития Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Во введении автор выделяет пять блоков проблем, которые он ставит на рассмотрение и по которым наиболее часто ведутся дискуссии. Во-первых, что представляет собой китайская модель реформ и насколько она долговечна. Во-вторых, какая социальная система формируется в Китае в результате осуществления стратегии “реформа и открытость”. В-третьих, как Китай может решить проблему увеличения и без того значительного разрыва в доходах между богатыми и бедными и избежать усиления социальной напряженности. В-четвертых, какой тип демократии может сформироваться в Китае, и, в-пятых, насколько стабильными и взаимовыгодными являются российско-китайские отношения и что думают по этому поводу российские китаеведы и другие аналитики (с. 8–12).

По мнению автора, инициированные Дэн Сяопином и одобренные пленумом ЦК Коммунистической партии Китая в декабре 1978 г. реформы в экономике и политике не предусматривали резкий разрыв с прошлым. Дэн Сяопин и его команда отдавали себе отчет в том, что такой подход мог бы негативно сказаться на физическом здоровье и духовном самочувствии многих китайцев, особенно старших поколений. Модель вырабатывалась в самом Китае, но с учетом мирового опыта. Реформы проводились в парадигме “динамического градуализма” в строгом соответствии с древней китайской поговоркой “переходить через реку осторожно, нащупывая камни”. Руководство Китая, “отринув” идею коммунизма, не отказалось от социализма, дав ему собственное толкование и новое название — “социализм с китайской спецификой”. Дабы не раскалывать общество на сторонников и противников Мао, китайское руководство не стало разоблачать его авантюрные шаги во внутренней и внешней политике. Дэн Сяопин утверждал, что Мао был на 70% прав и только на 30% ошибался. Китайское руководство стало проводить прагматичную внешнюю политику, направленную на создание макси-

мально благоприятных внешних условий для развития страны. И даже с Индией, с которой у Китая было далеко не безоблачное прошлое, Пекин установил отношения стратегического партнерства.

Как показывает А.В. Кива, ситуация в России развивалась по иному пути. Первая команда российских реформаторов из радикал-либералов во главе с Е.Т. Гайдаром и А.Б. Чубайсом, поддерживаемая президентом РФ Б.Н. Ельциным, отбросила идею трансформации реального социализма в демократический социализм, скажем, скандинавского толка, что, как полагает автор, было бы естественно для нашей страны с учетом ее исторического прошлого и менталитета народа, и что позволило бы избежать тех катаклизмов, которые произошли в 90-е годы XX в. и которые по сей день дают о себе знать. Кто явился автором идеи, что реальный социализм не реформируем, сегодня сказать трудно. Реформаторы отказались от социализма в пользу капитализма, который по определению мог быть только малоцивилизованным капитализмом первоначального накопления и который в широких кругах стали называть и диким, и воровским, и грабительским. Что же касается самой модели социально-экономических реформ, то, как отмечает А.В. Кива, радикал-либералы не утруждали себя выработкой собственной модели с учетом российских реалий, а заимствовали ее в США и осуществляли шоковыми методами при непосредственном участии американских советников во главе с Дж. Саксом. Но эта модель, покоящаяся на принципе неолиберализма и убежденности в том, что рынок сам все расставит по местам, как считает автор, была противопоказана России. Она не предусматривала индикативное планирование, промышленную политику, участие государства в экономическом процессе, что обязательно требуется на переходном этапе, дабы экономика не пошла в разнос и не потянула за собой другие области бытия, включая сферу жизнедеятельности, что на деле и произошло.

Начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис ударил по России сильнее, чем по любой стране из двадцати наиболее развитых стран (G-20). Стало очевидным, что наша экономика не диверсифицирована, и рост ВВП напрямую зависит от мировых цен на нефть, которые, как показывает время, подвержены резким колебаниям. На деле росла не столько экономика, ее реальный сектор, сколь-

ко цены на нефть, за счет чего ВВП ежегодно и увеличивался примерно на 7% в докризисный период. Такой феномен в научной литературе называется “ростом без развития”. Казалось бы, это должно было послужить для наших реформаторов уроком и заставить их сделать акцент на развитии реального сектора экономики, понимая, что страны с сырьевой экономикой редко бывают передовыми и процветающими. Но этого не произошло. При этом даже высокие цены на нефть порядка 100–110 долл. за баррель в последние годы уже перестали быть локомотивом экономики и, начиная с 2012 г., темпы роста ВВП стали падать. В свете этого многие серьезные аналитики стали задаваться вопросом: почему в постсоветской России так надолго задержалась сырьевая ориентация экономики? А.В. Кива считает, что сказались два фактора:

сильное влияние “партии сырьевиков” во власти и СМИ при слабости субъекта модернизации и доминирующее влияние на экономический курс страны экономистов неолиберальной школы.

Монография А.В. Кивы носит как теоретический, так и практический характер, высказываемая им точка зрения достаточно аргументирована. Автор ищет подтверждения правоты своей позиции в богатом фактическом материале. Работа хорошо написана, легко читается и может представлять интерес для самого широкого круга читателей.

Т.Л. Шаумян,

кандидат исторических наук,
руководитель Центра индийских исследований
Института востоковедения РАН

В ОТБЛЕСКЕ “ХРУСТАЛЬНОЙ НОЧИ”: ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА КЁНИГСБЕРГА, ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И СПАСЕНИЕ ЕВРЕЕВ ЕВРОПЫ. М.: изд-во “АПАРТ”, 2014, 248 с.

В сборник под редакцией И.А. Альтмана, Ю. Царуски и К.М. Фефермана вошли материалы 8-й Международной конференции “Уроки Холокоста и современная Россия”, которая проходила в Калининграде 14–17 ноября 2013 г. и была приурочена к 75-летию “Хрустальной ночи” – массовых еврейских погромов в нацистской Германии в ноябре 1938 г. В книге представлены статьи ученых из России, Беларуси, Литвы, Польши, Германии, США, Франции, Финляндии, Израиля и Японии.

Выбор Калининграда для проведения конференции не был случаен. Столица Восточной Пруссии Кёнигсберг, как и другие территории нацистского рейха, в ноябре 1938 г. стал одним из мест, где разворачивались события “Хрустальной ночи”.

Программа конференции, предложенная ее организаторами – Научно-просветительным центром “Холокост”, калининградским Балтийским федеральным университетом им. И. Канта (БФУ), Институтом современной истории Мюнхен – Берлин (ФРГ), позволила осветить вопросы истории и судьбы еврейской общины Кёнигсберга, ее освещения в историографии, исторической памяти о погроме 1938 г., попыток спасения европейских евреев на территориях СССР, Литвы и Японии.

Многие исследования стали возможны в последние годы благодаря активному процессу рассекречивания архивных документов в государственных и ведомственных архивах ряда стран, прежде всего России.

К.и.н. И.О. Дементьев (БФУ) в статье “Границы локальной перспективы: судьба еврейской общины Кёнигсберга и Восточной Пруссии в новейшей западной историографии” проанализировал проблему изучения немецкими историками судьбы еврейской общины Кёнигсберга в контексте истории восточнопрусского еврейства. Автор отмечает, что наряду с обобщающими трудами по истории еврейской жизни в Восточной и западной Пруссии и Кёнигсберге появились исследования узкой тематической направленности. Ученые изучают локальные темы, расширяют хронологию работ, уделяют внимание специфике еврейской общины Кёнигсберга веймарского периода.

Истории еврейской общины Кёнигсберга посвящена статья директора Центра изучения антисемитизма Технического университета Берлина С. Шюлер-Ширингорум (ФРГ) “Еврейская община Кёнигсберга в 1850–1933 гг.”.

Эту же тему в статье “Еврейская община Кёнигсберга в 1933–1939 гг.” продолжает студентка БФУ Е.А. Воробьева. Автор отмечает особый размах антисемитизма в Восточной Пруссии и в ее столице, описывает “Хрустальную ночь” в Кёнигсберге и дальнейшие ограничения, которым были подвергнуты евреи с началом Второй мировой войны. Е.А. Воробьева констатирует, что предпринятые нацистами меры в итоге привели к угасанию еврейской жизни в Кёнигсберге, еврейская община которого была распушена 10 мая 1943 г.